

УДК 37.088.2
ББК Ч 242.71

ГСНТИ 14.09.25

Код ВАК 13.00.01

Черноухов Эдуард Анатольевич,

кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории России, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26, к. 452; e-mail: echernoukhov@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ УЧИТЕЛЕЙ СРЕДНИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ЕКАТЕРИНБУРГА В 1860-Х ГГ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: адаптация; жалование; учитель; Екатеринбургская мужская гимназия; Екатеринбургская женская гимназия; Уральское горное училище.

АННОТАЦИЯ. Показана нестабильность преподавательского состава трёх средних учебных заведений Екатеринбурга в 1860-х гг. Рассмотрен комплекс причин, вызвавших подобное положение, и попытки решения сложной проблемы адаптации квалифицированных учителей.

Chernoukhov Eduard Anatolievich,

Candidate of History, Associate Professor, Chair of Russian History, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg.

CHALLENGES OF ADAPTATION OF TEACHERS OF SECONDARY EDUCATION ESTABLISHMENTS OF EKATERINBURG IN THE 1860-S.

KEY WORDS: adaptation; salary; teacher; Ekaterinburg boys' gymnasium; Ekaterinburg girls' gymnasium; Ural Mining School.

ABSTRACT: The instability of the teaching staff of the three middle schools in Ekaterinburg in the 1860-s is shown. The author considered the complex of reasons for this situation and attempts to solve difficult challenges of adaptation for skilled teachers.

После отмены крепостного права начался новый период в развитии системы народного образования России. Перед системой образования встали более масштабные задачи, прежде всего, необходимость существенного увеличения количества обучаемых. В результате обострились многие перманентные проблемы, в том числе недостаток финансирования, подготки значительного количества квалифицированных учителей, их адаптации в учебных заведениях.

Современные исследователи проанализировали становление новой системы обучения педагогов в Екатеринбурге (13; 14). Однако они практически не рассматривали проблемы их материального положения и адаптации по месту службы. Между тем, после отмены крепостного права эти проблемы стояли весьма остро даже в средних учебных заведениях, в том числе в Екатеринбурге. Это было следствием целого комплекса причин, которые будут проанализированы в статье.

В 1860-х гг. Екатеринбург оставался признанным горнозаводским центром Урала (до 1863 г. имевшим статус горного города). По численности населения он был одним из крупнейших уездных городов империи. По этому показателю Екатеринбург (более 20 тысяч человек к началу десятилетия и более 30 тысяч к его концу) превосходил даже соседние губернские центры. К городу традиционно тяготели восточные

уезды Пермской губернии. Это способствовало дальнейшему росту учебной сети в Екатеринбурге в рассматриваемый период.

В 1860-х гг. здесь действовало три средних учебных заведения. Причем формально этот статус имела только Екатеринбургская мужская гимназия, открытая 22 октября 1861 года. Еще два учебных заведения по программе обучения фактически были средними, но получили этот статус несколько позже. В 1862 г. Екатеринбургское женское училище стало перворазрядным, с шестилетним сроком обучения. В 1870 г. оно было преобразовано в женскую гимназию. В Уральском горном училище, открытом в 1853 г., изучались и общеобразовательные, и специальные дисциплины. Оно официально получило статус среднего технического учебного заведения только по новому Уставу 1904 г.

В 1860-х гг. проблемы этих трех учебных заведений были похожи и во многом объяснялись хроническим недостатком средств. Это вынуждало проводить жесткую экономию, которая зачастую приводила к негативным последствиям. Самым плачевным из них была слабая успеваемость многих воспитанников и воспитанниц, во многом вызванная недостатком квалифицированных учителей и отсутствием необходимой требовательности с их стороны.

Современный исследователь М. В. Егорова считает, что в отличие от учителей начальных школ (подчеркнуто нами – Э. Ч.)

преподаватели гимназий получали хорошую заработную плату, чины и пенсии по выслуге лет, могли получать государственные награды. Поэтому, по ее мнению, их профессия считалась престижной и привлекала молодых людей. Учебная нагрузка учителей гимназий в 1860-х гг. не превышала 12 часов в неделю. За это они получали 700 рублей в год. Те, кому не хватало этого жалования, могли взять и уроки сверх ставки (12, с. 142).

Однако анализ реальной ситуации в конкретных учебных заведениях не всегда подтверждает эти в целом правильные в сравнительном плане, но излишне оптимистичные выводы. По нашему мнению, они более применимы к руководящему составу гимназий, а не ко всем преподавателям средних учебных заведений. Административная работа в России традиционно приносила существенно больший доход.

В качестве основных причин высокой текучести преподавателей в учебных заведениях исследователи называют их относительно невысокое жалование и большое количество учеников в классах. Открытие параллельных классов по финансовым причинам производилось крайне редко.

В 1860-х гг. в Екатеринбурге только мужская гимназия не испытывала острых проблем, связанных с недостатком квалифицированных учителей. Ее руководящий состав в первое десятилетие деятельности оставался достаточно стабильным. Здесь сменился всего один директор и два инспектора. Причем один из инспекторов стал ее новым директором, а второй получил подобное назначение в Пермскую гимназию (11, с. 12-13).

Но преподавательский состав Екатеринбургской мужской гимназии не отличался подобной стабильностью. В первое десятилетие деятельности здесь сменилось по 6 учителей русского языка и древних языков, 5 – математики, 4 – географии, по 3 – истории и французского языка, 2 – естествознания и немецкого языка. Единственным педагогом, беспрерывно проработавшим весь этот срок, был преподаватель чистописания и рисования (2, с. 110-118). Поэтому и мужской гимназии Екатеринбурга приходилось постоянно прибегать к привлечению совместителей.

Значительно хуже было положение Екатеринбургского перворазрядного женского училища. Его руководству в 1860-х гг. с трудом удавалось сводить приходную и расходную часть бюджета. Поэтому за годовой урок здесь платили всего 25 рублей. Для сравнения преподаватели Екатеринбургской мужской гимназии в 1860-х гг. получали по 60-75 рублей, то есть в три раза больше (1, с. 7). Постоянно меняющиеся пе-

дагоги (не воспитанницы!) женского училища даже прогуливали свои занятия. В результате его руководство приняло решение платить только за реально проведенные уроки (3, с. 80).

Перманентная текучесть педагогических кадров в женском училище не позволяла наладить эффективный учебный процесс. За 1862-1868 гг. здесь сменилось шесть учителей по арифметике, семь – по немецкому языку, восемь – по истории и географии, десять – по русскому языку (7, л. 20). Директор мужской гимназии А. Д. Крупнин писал: «Вознаграждение преподавателям так незначительно, что не в состоянии привлечь желающих посвятить свое свободное время женскому училищу. О своих учителях нет возможности и мыслить» (3, с. 78). Поэтому здесь в основном преподавали совместители.

Серьезные проблемы с привлечением квалифицированных педагогов традиционно испытывало и Уральское горное училище. Положенный по штату 1847 г. второй старший учитель так и не появился ни до, ни после 1861 г. Постоянными преподавателями в нем оставались только управляющий и инспектор классов. Остальные педагоги работали по совместительству, получая жалование, значительно меньше, чем преподаватели других подобных учебных заведений Урала. В 1860-х гг. Уральское горное училище постоянно испытывало их недостаток, и некоторые предметы периодически не изучались. Кроме того, основная работа часто отвлекала совместителей от учебного процесса (16, с. 167-168).

Управляющий училища Н. К. Чупин в записке 1868 г. отмечал мизерность окладов преподавателей в сравнении с учебным персоналом гимназий, также находившихся на казенном содержании. В последних инспектор получал 1,5 тысячи (и имел реальную возможность заработать больше, проводя уроки), а учителя – от 900 до 1500 рублей в год. В Уральском горном училище инспектор имел всего 700 рублей жалования, а остальные преподаватели – по 180 (6, л. 69-70).

Следует отметить, что большинство специальных предметов и в других технических учебных заведениях Урала также традиционно преподавали совместители. Но в Нижнетагильском горнозаводском (затем реальном) училище, являвшемся частным учебным заведением Демидовых, преподаватели получали за годовой урок по 150 рублей (8, л. 88). Это было существенно больше, чем в Уральском горном училище в тот период времени. Преподававший в последнем К. Д. Шугаев в 1862 г. перешел в Нижнетагильское училище. Здесь он полу-

чал за преподавание математики, физики, естествознания и ряда специальных предметов 2100 рублей в год (17, с. 149).

Следует выделить еще одну важную причину сложной адаптации преподавателей в средних учебных заведениях Екатеринбурга в 1860-х гг. Обратной стороной либерализации гимназической жизни стал рост недисциплинированности учеников и существенное падение качества образования (15, с. 76). Последнее во многом было связано с необходимостью «сохранения контингента», что приводило к многочисленным негативным последствиям.

Рассмотрим эту проблему на примере Екатеринбургского женского училища. В местном обществе в тот период времени практически отсутствовали традиции обучения девушек. Поэтому набор желающих для обучения в новом заведении представлялся сложной проблемой. К тому же среди его обеспеченной части были предубеждения против всеобщего характера женского училища. Для менее зажиточных граждан важную роль играл поиск необходимых средств для обучения своих дочерей. В первый учебный год удалось принять всего 43 девушки (для сравнения в Екатеринбургской мужской гимназии первоначально набрали 109 учеников).

Из первого набора в 1866 г. были выпущены всего 19 воспитанниц (3, с. 49, 56). Подобный процент завершивших полный курс обучения был характерен для большинства учебных заведений в тот период времени. Многие родители не видели смысла в прохождении полной, по их мнению, чересчур обширной программы обучения.

Всего за 7 первых выпусков (1866-1872 гг.) Екатеринбургское женское училище (с 1870 г. – гимназию) окончила 81 воспитанница, т. е. в среднем по 11-12 в год. Большинство из них стали работать учительницами начальных школ (2, с. 16). То есть, по взвешенной оценке пермского губернатора П. Г. Погодина, они пополнили ряды «интеллектуального пролетариата, испытывая на себе все последствия материально необеспеченной жизни» (4, л. 7).

Главными источниками доходов Екатеринбургского женского училища были отчисления городского общества, пожертвования частных лиц и плата за обучение. Последняя (в 1871 г. – 15 рублей в низших классах и 20 – в старших за обязательные предметы; необязательные оплачивались отдельно) была сравнимой с взимаемой в других женских учебных заведениях региона. Именно плата за обучение составляла значительную часть доходной части бюджета Екатеринбургского женского училища в

1860-х гг.: 25% в 1866/1867 (1, с. 3-5) и 50% в 1871/1872 учебном году (2, с. 4-7).

Это неминуемо обостряло проблему «сохранения контингента», в том числе воспитанниц, не проявлявших никакого желания к обучению. Преподавателям приходилось проявлять явную «снисходительность» при приемных и переводных экзаменах. Ведь их небольшая зарплата напрямую зависела от взимаемой с воспитанниц платы за обучение (3, с. 76). В 1866/1867 учебном году было принято решение переводить в следующий класс воспитанниц, имеющих не более двух «2» (двоек!) за год и даже с единственной оценкой «1» (единица) (1, с. 9).

Подобное положение неминуемо приводило к многочисленным нарушениям дисциплины со стороны воспитанниц. Известный металлург и управленец В. Е. Грум-Гржимайло весьма нелестно оценил екатеринбургских гимназисток: «Очень бойкие, вечно шушукающие, очень интересующиеся кавалерами и лошадьми, нередко ведущие себя очень рискованно и нескромно» (10, с. 59). Проблемы с преподаванием в училище у педагогов, находящихся в преклонном возрасте и, наоборот, только начинающих работать, описаны и в юбилейном историческом очерке П. П. Мегорского (3).

Плохая успеваемость, по мнению работников Педагогического совета женского училища, зависела от слабой дошкольной подготовки учениц, «мягких» экзаменационных требований, «прирождённых способностей», домашней среды, количества уроков, учениц в классе, объёма программ. Первую из перечисленных проблем в 1864 г. попытались решить с помощью создания подготовительного класса. Однако уже в 1866 г. он был закрыт как не оправдавший надежд (3, с. 76).

Современники отмечали серьезные проблемы и в преподавании ряда дисциплин, особенно специальных, в Уральском горном училище. Здесь кроме отсутствия соответствующей учебно-материальной базы следует указать на отсутствие мотивации у существенной части воспитанников. Ведь значительное количество его выпускников по окончании курса традиционно «стремились не к горнозаводской деятельности, а к службе в должности счетоводов и конторщиков на заводах» (5, л. 1-10б.), т. е. административной работе. Следует отметить, что о переходе на нее мечтали и многие учителя (18, с. 62).

Таким образом, признавая определенную некорректность исторических параллелей, все-таки обратим внимание на очевидную похожесть проблем системы народного образования России, обострившихся в эпоху масштабных реформ. Все три средних учебных заведения Екатеринбурга в 1860-х гг. ис-

пытывали серьезные сложности с привлечением и адаптацией квалифицированных педагогов. Серьезным отличием от современной

ситуации была крайне высокая текучесть преподавательских кадров в рассматриваемый период времени.

ИСТОЧНИКИ

1. Отчет о состоянии Екатеринбургского женского училища 1-го разряда за 1866/1867 учебный год. Пермь, 1868.
2. Отчет о состоянии Екатеринбургской женской гимназии за 1871/1872 учебный год. Екатеринбург, б.г.
3. Пятидесятилетие существования Екатеринбургской 1-й женской гимназии. 1860-1910. Екатеринбург, 1912.
4. Научно-справочная библиотека Российского государственного исторического архива (НСБ РГИА). Всеподданнейшие отчеты начальника Пермской губернии 1884-1895 гг.
5. Государственный архив Свердловской области. Ф. 24. Уральское горное правление. Оп. 16. Д. 65.
6. Государственный архив Свердловской области. Ф. 43. Канцелярия главного начальника уральских горных заводов. Оп. 1. Д. 527.
7. Государственный архив Свердловской области. Ф. 70. Екатеринбургская 1-я женская гимназия. Оп. 1. Д. 45.
8. Государственный архив Свердловской области. Ф. 643. Управление Нижнетагильского и Луньевского горных округов. Оп. 2. Д. 559.

ЛИТЕРАТУРА

9. Будрин В. И. Пятидесятилетие существования Екатеринбургской мужской гимназии. 1861-1911: краткий исторический очерк. Екатеринбург, 1911.
10. Грум-Гржимайло В. Е. Быть полезным своей Родине // Грум-Гржимайло В. и С. Секрет счастливой жизни. Екатеринбург, 2001.
11. Диомидов Н. Историческая записка о Екатеринбургской мужской гимназии. 1861-1886. Оренбург, 1887.
12. Егорова М. В. Положение уральского учителя средней школы в XIX – начале XX в. // Вопросы истории. 2010. № 1.
13. Елисафенко М. К., Игошев Б. М. Повышение профессионального уровня подготовки учителей начальной школы во второй половине XIX – начале XX в. // Педагогическое образование в России. 2012. № 4.
14. Елисафенко М. К., Игошев Б. М., Попов М. В. У истоков педагогического образования на Урале: 1871-1910 гг. // Педагогическое образование в России. 2012. № 2.
15. Изматьева Г. П. Дмитрий Андреевич Толстой // Вопросы истории. 2006. № 3.
16. Черноухов Э. А. Горнозаводское образование на Урале в XIX в. : дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1998.
17. Черноухов Э. А. Социальная инфраструктура Нижнетагильского горнозаводского округа Демидовых в XIX веке. Екатеринбург, 2011.
18. Черноухов Э. А. Проблема квалификации учителя в частных горнозаводских школах Урала в первой половине XIX в. // Педагогическое образование в России. 2011. № 1.

Статью рекомендует д-р ист. наук, проф. Г. Е. Корнилов.